

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

УДК – 347
ББК – 67.404

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются случаи использования изображения гражданина без его согласия, анализируются понятия публичного и общественного интересов, места, открытого для свободного посещения. Изображение рассматривается в двух ипостасях: как результат творческой деятельности и как простое описание, не являющееся результатом интеллектуальной деятельности. Возможность установления ограничений в договоре об использовании изображения гражданина зависит от статуса изображения.

Ключевые слова: изображение, публичные интересы, общественные интересы, результат творческой деятельности, место, открытое для свободного посещения.

SVIRIDOVA Ekaterina Aleksandrovna,
candidate of jurisprudence, associate professor «Civil law»
Financial University under the Government of the Russian Federation

THE MAIN APPROACHES IN LAW-ENFORCEMENT PRACTICE AT PROTECTION OF THE RIGHT FOR THE IMAGE

Summary. In article cases of use of the image of the citizen without his consent are considered, concepts of public and public interests, places open for free visit are analyzed. The image is considered in two forms: as result of creative activity and as the simple description which isn't result of intellectual activity. Possibility of establishment of restrictions in the contract for use of the image of the citizen depends on the status of the image.

Keywords: image, public interests, common interests, result of creative activity, open place for free visit.

Любое использование и первоначальное обнародование изображения гражданина возможно только при наличии на это его согласия. Причем смерть гражданина не отменяет этого правила. В таком случае согласие следует спрашивать у его детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – у родителей.

На вопрос о том, что делать, если все перечисленные лица также умерли к моменту смерти гражданина (например, гражданин является сиротой, не состоял в браке и не имел детей), ответил Верховный Суд в Постановлении Пленума № 25 [21]: в такой ситуации согласия для обнародования и использования изображения данного гражданина вообще не требуется и изображение гражданина может использоваться сделавшим его лицом свободно.

Судебная практика указывает, что согласие гражданина на использование его изображения может быть ограничено условиями, определяющими порядок, пределы и способы обнародования и использования изображения [21, п. 47]. М. Али в своей статье ставит в связи с этим следующий вопрос: может ли соглашение с участием гражданина, позировавшего за плату, содержать пределы использования его изображения? [1, с. 1, 5] Автор отвечает на этот вопрос утвердительно, аргументируя свою точку зрения ссылкой на ст. 10 ГК РФ и возможным злоупотреблением правом со стороны лица, использовавшего изображение гражданина за пределами ограничений, установленных соглашением сторон.

Представляется, что необходимо соотнести нормы о праве на изображение и нормы об исключительном праве. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда № 29 право на обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина не является исключительным правом в смысле положений части четвертой Кодекса, следовательно, в случае нарушения указанного права могут быть применены лишь способы защиты, установленные в ст. 12 ГК РФ [23].

Некоторые исследователи считают, что изображение гражданина не обязательно

будет объектом авторского права [14, 480 с.]. Необходимо определить, соответствует ли конечный результат (созданное изображение гражданина) критериям новизны и оригинальности, которые рассматриваются в качестве признаков результата творческой деятельности. При наличии указанных критериев в созданном изображении последнее может охраняться как объект авторского права, и тогда, думается, в заключаемом между автором и изображенным гражданином договоре нельзя установить ограничения использования созданного произведения, содержащего изображение гражданина, так как автор является первоначальным правообладателем и вправе самостоятельно использовать произведение, согласно ст. 1229 ГК РФ, в любой форме и любым не противоречащим закону способом. Как следует из приведенной нормы, ограничение на использование произведения возможно только в силу закона. Указание на договор данная норма не содержит.

Однако, как уже было сказано, не любое изображение может быть признано объектом авторского права. В таком случае следует руководствоваться положениями ст. 152.1 ГК РФ и общими положениями о сделках. Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий (ст. 158 ГК РФ), если иное не установлено законом.

Подобной точки зрения придерживается М.Н. Малеева, оговаривающая необходимость проведения системного анализа нормы о том, что «согласие не требуется... когда гражданин позировал за плату». М.Н. Малеева приходит к выводу об учете объема выраженного согласия позировавшего гражданина, который может быть различным в зависимости от конкретной ситуации. Автор даже приводит пример, когда было получено согласие гражданина на использование на возмездных условиях фотографии с его изображением в фотоальбоме, что влечет за собой невозможность такого использования в рекламе [12, с. 24].

Следует также разобраться в том, что законодатель понимает под изображением гражданина. ГК РФ не раскрывает его значения, указывая лишь на примерный перечень его формы выражения. Так, изображение может быть воплощено в фотографии, видеозаписи или произведении изобразительного искусства.

Толковый словарь Ушакова определяет изображение как предмет, изображающий кого-, что-нибудь, художественный образ, воспроизведение чего-нибудь. Интересно, что в переводе на французский язык изображение звучит как *representation*, что можно перевести также как представление.

Верховный суд Удмуртской Республики в Определении от 30.09.2013 указал, что изображение гражданина представляет собой его индивидуальный облик, запечатленный в какой-либо объективной форме, в частности, в произведении изобразительного искусства, на фотографии или в видеозаписи [2].

Здесь следует отметить, что Европейский союз, регламентируя процессы рекламы, в своих правовых актах использует термин «представление» (*representation*) [34]¹. Это довольно широкий термин, поскольку охватывает любой вид сообщений, включая и те из них, которые используют для передачи сведений, подразумеваемые утверждения, например, умолчание о той или иной информации в рекламе. Немецкий профессор Норберт Рейч, исследовавший российское законодательство о рекламе, высказал мнение, что категория «информация», используемая в ст. 2 Федерального закона 1995 г. «О рекламе», несколько эже по своему объему, чем категория «представление», применяемая в правовых актах Европейского союза. В частности, она не обязательно охватывает те или иные пропуски информации [35, с. 36]. Однако немецкий исследователь оговаривается, что используемый в ст. 7 российского Закона 1995 г. термин «сведения» (определяющий понятие недостоверной рекламы)

довольно близок по своему объему к термину Европейского союза «представление»².

В авторской монографии нами доказывалось, что определение рекламы через представление дает возможность рассматривать ее как результат интеллектуальной деятельности, охраняемый как интеллектуальная собственность [29, 252 с.]. Возможно при определении термина изображение через представление; последнее следует признать объектом интеллектуальной собственности.

Не любая фотография или видеозапись может быть отнесена к категории произведения, охраняемого нормами авторского права. Так, в одном из решений суд указал, что гражданин, который произвел на кухне ресторана при помощи сотового телефона съемку разговора известного артиста с поваром ресторана, являлся автором объекта авторских прав, поскольку представленные в материалы дела видеоролики имели объективную форму звуковидеозаписи. Указанные записи являлись результатом интеллектуальной деятельности гражданина, имели признаки творческого труда, так как автор уловил момент жизненной ситуации, составивший сюжет видеозаписи, настроил телефон, выбрал план съемки. Отсутствие специальных технических приемов само по себе не влияло на оценку видеозаписи как произведения, поскольку творческая составляющая объекта авторского права не зависит от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения [18].

В другом деле суд не расценил видеозапись как объект авторского права, указав, что сам по себе факт производства гражданином видеозаписи события, снятой на отдыхе для семейного архива, не свидетельствовал о том, что такая видеозапись являлась объектом защиты авторских прав, т.е. эта видеозапись к объектам, перечисленным в п. 1 ст. 1255 ГК РФ, не относилась. Доказательств того, что при про-

¹ Термин «представление» (*representation*) встречается в законодательстве штата Массачусетс, регулирующем рекламу в розничной торговле, Art.6.01 (Massachusetts Retail Advertising Regulations, 940 CMR 6.00: M.G.L. C. 93 A, 2 (c).

² Закон «О рекламе» 2006 г., давая определение рекламе в ст. 3, также исходит из термина информация. Пункт 3 ст. 5 Закона содержит аналогичный термин сведения в отношении недостоверной рекламы.

изводстве видеозаписи заранее планировался сюжет, создавался сценарий, использовались элементы постановки события, творческий способ или прием фиксации изображения, т.е. событие, отраженное в видеозаписи, было создано творческим трудом и оно могло быть отнесено к произведениям искусства, в материалах дела не имелось [3].

Интерес представляет мнение Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.09.2013 по делу № А33-6338/2013 в отношении оценки фотографического произведения на предмет предоставления правовой охраны нормами законодательства об интеллектуальной собственности. Ссылаясь на ч. 1 ст. 1259 ГК РФ, суд указал, что российское законодательство не устанавливает никаких специальных условий, которые были бы необходимы для признания фотографического произведения объектом авторского права и для предоставления ему соответствующей охраны. Следовательно, автор (фотограф), уже в силу создания произведения (любой фотографии), обладает авторскими правами на него вне зависимости от его художественного значения. По мнению суда, спорное фотоизображение подпадало под охрану законодательства об авторском праве, поскольку являлось результатом творческой деятельности заявителя. При этом под творческой деятельностью фотографа следовало понимать действия по созданию фотографии: выбор экспозиции, размещение объекта фотоснимка в пространстве, выбор собственной позиции для совершения фотосъемки, установку света и (или) адаптацию своего местонахождения и места нахождения объекта фотосъемки под имеющееся освещение, обработку полученного изображения при помощи специальных программ и прочее [24].

Таким образом, изображение представит в двух ипостасях: как результат творческой деятельности и как простое описание, не являющееся результатом интеллектуальной деятельности. Опираясь на анализ судебной практики, предлагаем в данном случае по аналогии считать, пока не доказано иное, что изображение создано творческим трудом. Само по себе отсут-

ствие новизны, уникальности и (или) оригинальности изображения не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права [23].

Статья 152.1 ГК РФ называет случаи, когда согласия на использование и обнародование изображения гражданина не требуется. Первое такое исключение из общего правила состоит в использовании изображения гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах. В литературе отмечается крайняя абстрактность указанной законодательной формулировки, допускающая различные толкования нормы права [13, с. 17–22].

Необходимо разобраться, что следует понимать под публичными интересами и государственными и общественными интересами, в частности.

По мнению А.М. Эрделевского, под публичным интересом следует понимать подлежащий охране по смыслу закона интерес индивидуально-неопределенного круга лиц, общества в целом или публично-правового образования [31]. Автор считает, что указание на «интересы неопределенного круга лиц» дает возможность определить, что входит в состав публичных интересов, помимо упомянутых законодателем общественных и государственных интересов.

Р.А. Ромашов считает, что публичными следует признать только интересы государства. Носителем публичного интереса выступает государство [28, с. 46; 30, с. 74]. Ряд авторов ставит знак равенства между публичными и общественными интересами [9, с. 91; 8, с. 3]. И.А. Ильин считает публичными те интересы, которые носят универсальный характер и являются общезначимыми [11, с. 136; 10, с. 16]. Однако с данным мнением сложно согласиться, ибо представление об общезначимости и универсальности на различных этапах развития общества и государства могут меняться. Как указали в своем исследовании Т.С. Яценко и В.Ф. Яковлев, публичными называются интересы всех граждан, образующих то или иное сообщество, выразителем которых является государство [33, с. 406–420; 32, с. 194]. Однако следует учи-

тывать, что в различных политических системах действуют свои понятия публичного интереса. Так, в условиях патримониальных политических систем публичным интересом будет служить субъективный интерес лиц, находящихся у власти или оказывающих влияние на принятие политических решений. В условиях социально-демократической политической системы носителем публичного интереса выступает государство-народ [28, с. 46–48].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 25 называет публичным интересом, во-первых, случаи, когда гражданин является публичной фигурой, а его изображение используется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым; а во-вторых, если гражданин, хотя и не считается персоной публичной, его изображение необходимо использовать в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (имеется в виду розыск без вести пропавших лиц, очевидцев правонарушения или подозреваемых в совершении преступления). Публичной фигурой следует считать не только лиц, занимающих государственную или муниципальную должность, но и граждан, играющих существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области.

Суды не считают публичными интересами случаи, когда обнародование и использование изображения гражданина осуществляется исключительно для удовлетворения обывательского интереса к его частной жизни либо в целях извлечения прибыли.

Нормы законодательства ряда европейских стран также содержат исключение из правила о необходимости согласия изображенного лица на использование его изображения. Так, ст. 22 Закона Германии об авторском праве дает право распространять или выставлять на публичное обозрение изображение гражданина только с прямо выраженного его согласия. В соответствии со ст. 23 данного Закона указанное правило не распространяется на изображения, касающиеся современной истории. Однако приведенная норма не приме-

няется в случаях нарушения правомерных интересов изображаемого лица. Немецкий законодатель, таким образом, пытается соблюсти баланс интересов изображенного лица в сохранении своей личной жизни в тайне и общественности в получении информации.

Интерес в связи с этим представляет немецкая судебная практика. Так, Земельный суд Гамбурга в своем решении от 4 февраля 1993 г. указал на то, что, если фотографии с изображением гражданина, которого можно отнести к фигуре современной истории, были сделаны в общественном месте, в праве на защиту правомерного интереса такому гражданину должно быть отказано, так как вне места своего жительства (дома) право на защиту частной жизни не действует. В рамках того же дела Верховный Земельный суд Гамбурга (Oberlandesgericht) в решении от 8 декабря 1994 г. аналогично пришел к выводу, что отнесение гражданина к категории «значимая фигура современной истории» позволяет обнародовать и распространять изображение данного лица на фотографиях, сделанных в общественных местах без его согласия. Это объясняется судом как «законное желание информировать общественность». Но Верховный суд при этом добавляет, что согласие гражданина, изображенного на фотографиях, необходимо получить, если фотографии были сделаны тайно и/или застали врасплох лицо, находящееся в уединенном месте.

Что касается граждан, которых нельзя отнести к важным персонам современной истории, то их изображения, по мнению немецкого суда, не могут доводиться до всеобщего сведения и находиться в свободном доступе. Их обнародование и дальнейшее использование возможно только с предварительного согласия изображенного лица.

Рассмотренные решения были оспорены в Европейском Суде, в результате чего ЕСПЧ в своем Постановлении от 24.06.2004 не согласился с толкованием национальными судами ч. 1 ст. 23 Закона Германии об авторском праве. Значимой фигурой современной истории следует считать только политических деятелей, на которых возложено исполнение официальных госу-

дарственных полномочий, и нельзя рассматривать в качестве таковой частных лиц, не выполняющих каких-либо общественных функций [19].

Аналогичные решения Европейского Суда указывают на невозможность отнесения к информации общественной значимости фотографий, единственной целью публикации которых является удовлетворение любопытства широкого круга лиц о частной жизни гражданина [25, 26, 27].

Понятие общественных интересов раскрывается в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012). К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде. К общественным интересам не относится использование изображения, содержащего сведения о подробностях частной жизни изображенного гражданина, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. И, напротив, использованием изображения в общественных целях следует признать фотографии, содержащие информацию о фактах (даже весьма спорных), способных оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями [22].

Таким образом, без согласия гражданина на обнародование и использование его изображения допускается в связи с тем и постольку, поскольку либо такой гражданин является публичной фигурой (политиком, занимает государственную должность, играет определенную роль в общественной жизни и т.д.), и тогда информация о нем является социально значимой, либо информация о нем так или иначе затрагивает интересы общественной и государственной безопасности (гражданин разыскивается как без вести пропавший либо в связи с совершением преступления и т.п.) [5, 6, 7, 15].

Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина возможно без его согласия, если изображение было

получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

Под съемкой, проводимой в местах, открытых для свободного посещения, понимается, в том числе, кино- и фотосъемка, видеозапись, осуществляемая в ходе проведения открытых судебных заседаний [23]. Таким образом, при проведении кино-, фотосъемки, видеозаписи или трансляции судебного заседания арбитражного суда по радио, телевидению и (или) в сети «Интернет», как следует из ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласия гражданина на обнародование и дальнейшее использование его изображения не требуется [20].

Место следует признать открытым для всеобщего посещения, если доступ к нему возможен по желанию любого субъекта, независимо от платности такого визита или размера платы. В качестве такого места могут рассматриваться музеи, галереи, вернисажи, экспонирующие произведения живописи и скульптуры; пешеходные мосты, городские парки, улицы, на которых выставлены изображения; кафе, бары, рестораны, устраивающие показ изображения непосредственно или с помощью технических средств, и т.п.

В утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, отмечается, что сеть «Интернет» – это информационно-телекоммуникационная сеть, которая не является местом, открытым для свободного посещения, по смыслу ст. 1276 ГК РФ [17].

Интерес вызывает формулировка закона об отсутствии свободного использования изображения гражданина, сделанного в местах, открытых для свободного посещения, когда такое изображение является основным объектом использования. Так, комментируя данное положение, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 25 указал, что изображение гражданина на фотографии не считается основным

объектом использования в случае, если в целом фотоснимок содержит информацию о проведенном публичном мероприятии, на котором он был сделан.

Санкт-Петербургский городской суд, отказывая в удовлетворении заявления о признании незаконным решения избирательной комиссии муниципального образования ввиду использования изображений на фотографиях, размещенных в спорной брошюре, без письменного согласия изображенных лиц, указал, что фотографии, размещенные в агитационном материале, представляют собой изображения массовых мероприятий в присутствии кандидата (кандидатов) или без них и иных неустановленных лиц, расположение которых на фотографиях не является главенствующим. В связи с этим письменного согласия изображенных лиц при использовании их изображений не требовалось, поскольку отсутствуют сведения о том, какие именно лица изображены на фото вместе с кандидатами в депутаты; под фотографиями в агитационном материале указанные лица не названы; сами изображения затрудняют идентификацию изображенных лиц, поскольку они не являются основным объектом использования на фото [16].

В другом деле судебная коллегия сочла необоснованными доводы истца относительно незаконного использования ответчиками фотографий, на которых изображены истец и собака, поскольку данные фотографии находились в открытом и свободном доступе в сети «Интернет», взяты ответчиками с форума «Спаниели и все о них...», то есть данные фотографии были сделаны на публичном мероприятии – Интернациональной выставке собак всех пород в г. Белгороде и размещены в сети «Интернет» для общего доступа неограниченного круга лиц, что, в силу подп. 2 п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ, не запрещает дальнейшее использование изображения гражданина и не требует на это его согласия [4]. Как видно, здесь сеть «Интернет» суд признает местом, открытым для свободного посещения.

Следует отметить, что, если гражданин сам разместил в сети «Интернет» фотографию, видеозапись или произведение изоб-

разительного искусства, которые содержат его изображение, это отнюдь не означает, что третьи лица получают право свободно использовать данное изображение, не спрашивая согласия этого гражданина. Однако при этом информационным посредником (социальной сетью) на сайте могут быть размещены условия пользования сайтом. Пользователи, регистрируясь на сайте, принимают данные условия, которые можно расценить как публичную оферту, снимаемую действиями пользователя. Подобные условия могут заключаться в предоставлении пользователем заранее согласия на любые действия по дальнейшему использованию любых изображений, выложенных пользователем на своей страничке. Обнародовав свои фотографии на условиях такого пользовательского соглашения, гражданин тем самым согласился на использование его изображения третьими лицами. Подобное использование нельзя расценивать как свободное, так как согласие гражданина было получено и явно выражено путем заключения пользовательского соглашения.

Согласие лица на использование его изображения может быть дано в различных формах: устной, письменной, путем совершения конклюдентных действий, которые явно свидетельствуют о воле лица на дальнейшее использование его изображения. Как отмечается в судебной практике, абстрактная форма согласия гражданина на использование его изображения означает, что такое согласие распространяется на случаи использования изображения в объеме и в целях, соответствующих фактической ситуации [2].

Так, в рассматриваемом деле истец дала согласие на снятие фото- и рентгеновских снимков до, во время и после ортодонтического лечения и на использование их врачом в научных публикациях, для демонстрации (лекции, Интернет), а также при разрешении спорных вопросов в судебном порядке. Впоследствии на сайте ответчика были размещены две фотографии с изображением истца до и после лечения. По мнению суда, из содержания согласия, подписанного истцом, невозможно определить конкретный объем фотоснимков, на демон-

страцию которых истец выразила согласие. Однако с учетом вида деятельности ответчика (стоматологические услуги), предмет договора (ортодонтические услуги) согласие истца относилось исключительно к фиксации изображений зубов и не распространялось на фотографирование всего лица. Таким образом, обнародование ответчиком изображения всего лица истца является нарушением права гражданина на изображение.

Наконец, третьим вариантом свободного использования изображения гражданина является частный случай, когда такой гражданин позировал за плату. Как отметил Верховный Суд РФ в Постановлении № 25, гражданин вправе в любое время отозвать ранее данное им согласие на использование его изображения. При этом лицо, которое обладало правом на использование данного изображения, может потребовать возмещения причиненных ему таким отзывом убытков (ст. 15 ГК РФ).

Список литературы:

- [1] Али М. Право гражданина на изображение // ЭЖ-Юрист. 2015. № 26.
- [2] Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2012 по делу № 11-15737 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Апелляционное определение Московского городского суда от 24.01.2014 по делу № 33-887 // СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 16.12.2014 по делу № 33-10908/2014.
- [6] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.08.2014 № 33-13018/2014 по делу № 2-1844/2014.
- [7] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.06.2014 по делу № 33-7486/2014.
- [8] Бандуров Д.Н. Проблемы правового регулирования предпринимательства и государственной регистрации его субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.
- [9] Гукасян Р.Е. Личные и общественные интересы в гражданском судопроизводстве // Сб. ст. к 50-летию Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2001.
- [10] Дедов Д.И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
- [11] Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М., 2006.
- [12] Малейна М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия // Закон. 2007. № 10.
- [13] Малейна М.Н. Право человека на индивидуальный голос и его защита // Юрист. 2015. № 13.
- [14] Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др. / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.
- [15] Определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.07.2013 № 33-10712/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
- [16] Определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.10.2014 № 33-16770/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2015 г. № 84-КГ15-1, от 26 мая 2015 г. № 84-КГ15-4 // СПС «КонсультантПлюс».
- [18] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.11.2013 по делу № А28-11834/2012 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
- [19] Постановление ЕСПЧ от 24.06.2004 «Дело «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии»» (жалоба № 59320/00). По делу обжалуется нарушение права на уважение частной и семейной жизни. Допущено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // СПС «КонсультантПлюс».
- [20] Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 (ред. от 04.04.2014) «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
- [21] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.
- [22] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

[23] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

[24] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.09.2013 по делу № А33-6338/2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[25] Решение Европейского Суда по делу «Кампани и Диес де Ревенга и Лопес Галиахо Перона против Испании» (Campany u Diez de Revenga and Lopez Galiacho Perona v. Spain), жалоба № 54224/00, ECHR 2000-XII.

[26] Решение Европейского Суда по делу «Хулио Боу Хиберт и «Эль Огар и Ла Мода Х.А.» против Испании» (Julio Bou Gibert and El Hogar Y La Moda J.A. v. Spain), жалоба № 14929/02, 13 мая 2003 г.

[27] Решение Европейского Суда от 01.07.2003 по делу «Общество «Присма пресс» (Societe Prisma Presse) против Франции», жалоба № 71612/01 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[28] Ромашов Р.А. Субъективный интерес как основание концепции частного права // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М., 2006.

[29] Свиридова Е.А. Реклама как объект интеллектуальной собственности: правовой аспект: Монография // М.: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», г. Орехово-Зуево, МО, 2013. – 252 с.

[30] Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М., 2013.

[31] Эрделевский А.М. О понятии публичного интереса в российском праве // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

[32] Яковлев В.Ф. О частном и публичном праве в правовой системе России: Выступление на научной конференции в Институте государства и права Российской академии наук (Москва, 31 марта 2000 г.) // Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012.

[33] Яценко Т.С. Механизм противодействия антисоциальному поведению участников оборота в действующем гражданском законодательстве // Проблемы развития частного права: Сб. ст. к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011.

[34] Council Directive of 10 September 1984 relating to the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning misleading advertising (84/450/EEC), Official Journal No. L 250/17, 16 IIC 449 (1985).

[35] Reich, Norbert. Consumer Protection in Countries of Emerging Markets: The Example of Russia // Journal of Consumer Policy. March 1996, Vol.19, No.1.

Spisok literatury:

[1] Ali M. Pravo grazhdanina na izobrazhenie // E'Zh-Yurist. 2015. № 26.

[2] Apellyacionnoe opredelenie Verxovnogo suda Udmurtskoj Respubliki ot 30.09.2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 30.07.2012 po delu № 11-15737 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 24.01.2014 po delu № 33-887 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Apellyacionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 16.12.2014 po delu № 33-10908/2014.

[6] Apellyacionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 28.08.2014 № 33-13018/2014 po delu № 2-1844/2014.

[7] Apellyacionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 11.06.2014 po delu № 33-7486/2014.

[8] Bandurov D.N. Problemy' pravovogo regulirovaniya predprinimatel'stva i gosudarstvennoj registracii ego sub'ektov: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2003.

[9] Gukasyan R.E. Lichny'e i obshhestvenny'e interesy' v grazhdanskom sudoproizvodstve // Sb. st. k 50-letiyu E.A. Krashennikova. Yaroslavl', 2001.

[10] Dedov D.I. Realizaciya principa sorazmernosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj deyatel'nosti: Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2005.

[11] Il'in I.A. Obshhee uchenie o prave i gosudarstve. M., 2006.

[12] Maleina M.N. Ispol'zovanie v reklame izobrazheniya grazhdanina: pravovy'e osnovaniya i posledstviya // Zakon. 2007. № 10.

[13] Maleina M.N. Pravo cheloveka na individual'ny'j golos i ego zashhita // Yurist. 2015. № 13.

[14] Nauchno-prakticheskij kommentarij sudebnoj praktiki v sfere zashhity' intellektual'ny'x prav / V.O. Kalyatin, D.V. Murzin,

L.A. Novoselova i dr. / Pod obshh. red. L.A. Novoselovoj. M.: Norma, 2014. 480 s.

[15] Opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 23.07.2013 № 33-10712/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 06.10.2014 № 33-16770/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Opredeleniya Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 maya 2015 g. № 84-KG15-1, ot 26 maya 2015 g. № 84-KG15-4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 21.11.2013 po delu № A28-11834/2012 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[19] Postanovlenie ESPCh ot 24.06.2004 «Delo «Fon Gannover (Princessa Gannoverskaya) (Von Hannover) protiv Germanii»» (zhaloba № 59320/00). Po delu obzhaluetsya narushenie prava na uvazhenie chastnoj i semejnoj zhizni. Dopushheno narushenie stat'i 8 Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 08.10.2012 № 61 (red. ot 04.04.2014) «Ob obespechenii glasnosti v arbitrazhnom processe» // Vestnik VAS RF. 2012. № 12.

[21] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotory'x polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 30.06.2015. № 140.

[22] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 15.06.2010 № 16 (red. ot 09.02.2012) «O praktike primeneniya sudami Zakona Rossijskoj Federacii «O sredstvax massovoj informacii»» // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2010. № 8.

[23] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF № 5, Plenuma VAS RF № 29 ot 26.03.2009 «O nekotory'x voprosax, vznikshix v svyazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik VAS RF. 2009. № 6.

[24] Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 20.09.2013 po delu № A33-6338/2013 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[25] Reshenie Evropejskogo Suda po delu «Kampmani i Dies de Revenga i Lopes Galiacho Perona protiv Ispanii» (Campmany y Diez de

Revenga and Lopez Galiacho Perona v. Spain), zhaloba № 54224/00, ECHR 2000-XII.

[26] Reshenie Evropejskogo Suda po delu «Xulio Bou Xibert i «E'l' Ogar i La Moda X.A.» protiv Ispanii» (Julio Bou Gibert and El Hogar Y La Moda J.A. v. Spain), zhaloba N 14929/02, 13 maya 2003 g.

[27] Reshenie Evropejskogo Suda ot 01.07.2003 po delu «Obshhestvo «Prisma press» (Societe Prisma Presse) protiv Francii», zhaloba № 71612/01 // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2004. № 1 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[28] *Romashov R.A.* Sub»ektivny'j interes kak osnovanie koncepcii chastnogo prava // Aktual'ny'e problemy' grazhdanskogo prava i processa: Sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vy'p. 1 / Otv. red. D.X. Valeev, M.Yu. Chely'shev. M., 2006.

[29] *Sviridova E.A.* Reklama kak ob»ekt intellektual'noj sobstvennosti: pravovoj aspekt: Monografiya // M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo «YuRKOMPANI», g. Orexovo-Zuevo, MO, 2013. – 252 s.

[30] *Sitdikova R.I.* Obespechenie chastny'x, obshhestvenny'x i publiczny'x interesov avtorskim pravom. M., 2013.

[31] *E'rdelevskij A.M.* O ponyatii publicnogo interesa v rossijskom prave // SPS «Konsul'tantPlyus». 2015.

[32] *Yakovlev V.F.* O chastnom i publicnom prave v pravovoj sisteme Rossii: Vy'stuplenie na nauchnoj konferencii v Institute gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk (Moskva, 31 marta 2000 g.) // Pravovoe gosudarstvo: voprosy' formirovaniya. M., 2012.

[33] *Yacenko T.S.* Mexanizm protivodejstviya antisocial'nomu povedeniyu uchastnikov oborota v dejstvuyushhem grazhdanskom zakonodatel'stve // Problemy' razvitiya chastnogo prava: Sb. st. k yubileyu V.S. Ema / Otv. red. E.A. Suxanov, N.V. Kozlova. M., 2011.

[34] Council Directive of 10 September 1984 relating to the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning misleading advertising (84/450/EEC), Official Journal No. L 250/17, 16 IIC 449 (1985).

[35] Reich, Norbert. Consumer Protection in Countries of Emerging Markets: The Example of Russia // Journal of Consumer Policy. March 1996, Vol.19, No.1.